

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Тот самый ротный запевала

У нас в гостях — народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, солист Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова Б. Штоколов.

поздравил курсантов с окончанием школы. А мне сказал: «Таких, как ты, в авиации много. Тебе надо петь». Так и приказал: направить Штоколова в консерваторию. Вот и попал я в Свердловскую консерваторию. По знакомству, так сказать.

— С 1959 года вы работаете в прославленном Ленинградском театре оперы и балета. В этом театре к вам пришел большой успех. Ваше имя стало появляться на театральных афишах крупнейших городов мира. Сегодня вы пользуетесь заслуженной славой. Скажите, а что вы испытывали тогда, много лет назад, когда впервые приехали в Ленинград начинающим оперным певцом?

— Я никогда не считал себя застенчивым человеком. А в молодые годы вообще казался себе храбреем; шутка ли, на Балтике служил! А тут забеспокоился. Не верилось как-то: я буду петь на сцене знаменитого Мариинского театра! Буду петь партии Бориса Годунова, Демона, Ивана Сусанина, Руслана, которые прославили самого Шалапина! Впрочем, честолюбия мне хватало. Так и начал работать в этом театре. Постепенно волнения прошли. Может, оттого, что в коллективе меня приняли хорошо.

— Сейчас в нашей стране идет перестройка, которая не обошла стороной и работников искусств. Каких перемен вы ждете в своей работе?

— Перестройка — процесс сложный, длительный. Мы, артисты, ждем, конечно же, изменений к лучшему. У нас, например, ни Росконцерт, ни Ленконцерт не дают до сих пор фонды на гастрольные концерты. Поэтому у оперных певцов, в частности, немало сложностей.

Хочется верить, что в скором будущем положение изменится.

— Борис Тимофеевич, известно, что у вас есть старинное хобби: вы увлекаетесь афоризмами. Скажите, какое ваше любимое изречение?

— Да, я с детства собираю и записываю мудрые мысли, хотя от этого, наверное, умнее не стал. Но всегда доставляло удовольствие читать высказывания великих людей всех времен и народов. Особенно перед сном. Находишь там ответы на многие жизненные вопросы.

А любимый афоризм?.. «У кого не хватает воли — у того не хватает ума». Это сказал Шекспир. Я с этим полностью согласен. Сам я человек безвольный, редко когда добиваюсь чего-нибудь. И лишь в одном не давал себе покоя — в профессиональном совершенствовании. Сутками занимался вокалом. Кропотливо постигал тайны постановки голоса и управления звуком. Шаг за шагом шел к цели. Фанатично был предан своей работе... Впрочем, таким остался и сегодня.

— И последний вопрос. Вы как-то говорили, что пишете книгу. Нельзя ли немного подробнее об этой работе?

— Это небольшая по объему автобиографическая книжка. Она уже практически написана. В свет выйдет в будущем году в издательстве «Молодая гвардия». В книге я вспоминаю о своей молодости, школе юнг Северного флота, военной службе на Балтийском море. Дальше идет повествование о работе в театре, моих партиях. Немало страниц посвящено раздумьям о народных песнях, романсах. Делюсь мыслями по поводу повышения исполнительского мастерства...

Интервью вел
А. ГЕРОНЯН.

Фото А. Шутенкова.

С Борисом Тимофеевичем Штоколовым мы встретились в Риге, куда он приехал на слет ветеранов школы юнг Северного флота. Знаменитый певец всегда с теплотой вспоминает об учебе, о тех днях, где в школе юнг, он впервые начал петь — был ротным запевалой. — Как он стал юнгой? — С этого вопроса мы начали беседу.

— Наша семья жила в Свердловске. В 1942 году пришла похоронка с фронта: погиб отец. Семья была большая. Матери кормить нас было нечем. За год до конца войны на Урале организовали очередной набор в школу юнг. Вот я и решил поехать на Север: матери чуть легче будет.

Добровольцев оказалось немало. Ехали мы долго, с приключениями. Новобранцам выдали обмундирование — шинели, бушлаты, бескозырки. Распределили по ротам. Я выбрал себе специальность торпедного элекрика.

Мы жили сначала в землянках. Юнги первого набора оборудовали их под учебные классы и кубрики.

Ребята не по годам были взрослыми. Основательно изучали ремесло. Помню, с каким нетерпением мы ждали морскую практику на боевых кораблях...

Мы, юнги третьего набора, в сражениях не участвовали: война уже кончилась. Но и во время службы каждый смог отличиться. После учебы я попал на Балтику, был на эсминцах «Строгий», «Строиный», крейсере «Киров».

— А петь вы начали еще в школе юнг?

— Да, я был ротным запевалой. Когда на строевую ходили, в морские походы на парусниках...

Но тогда я ни разу не помышлял о том, что стану профессиональным певцом. Уже во время службы на эсминце мой друг Володя Юркин первым посоветовал: «Тебе, Боря, надо петь. Поступай в консерваторию». Но время было трудное, не до пения. Да и нравилось мне во флоте.

— Известно, что большую роль в вашей дальнейшей судьбе сыграл маршал Жуков...

—...Да, именно Георгию Константиновичу я обязан своим появлением на большой театральной сцене. Было это в 1949 году. После службы на Балтике я все-таки вернулся домой, поступил в авиашколу. Маршал Жуков командовал тогда Уральским военным округом. И вот его пригласили на выпускной вечер курсантов. Наша художественная самодеятельность давала концерт. Я пел «Дороги» А. Новикова и «Матросские ночи» В. Соловьева-Седого. Волновался очень; впервые на сцене, при большой аудитории. Да еще такие высокие гости приехали... Но спел, видно, хорошо. После концерта Георгий Константинович